[31] Там жа. Спр. 3841. Арк. 8.
[32] Там жа. Спр. 17595. Арк. 5–31.
[33] Там жа. Спр. 17601. Арк. 5–6, 9–10, 44.
[34] Там жа. Спр. 17608. Арк. 3–4 адв., 44.
[35] Гл.: НГАБ. Ф. 1928. Воп. 1. Спр. 17. Арк. 1–5 адв., 1–14.
[36] Там жа. Арк. 13 адв.
[37] Гл.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego... T. 1. S. 480.
[38] Гл.: АР НБ АНЛ. Ф. 43. Спр. 17629. Арк. 3–5, 9 адв.–10.
[39] Там жа. Спр. 17637. Арк. 6–9, 17–18.
[40] Там жа. Спр. 14680. Арк. 6, 14.
[41] Там жа. Спр. 14684. Арк. 4.
[42] Гл.: НГАБ. Ф. 1928. Воп. 1. Спр. 43. Арк. 19 адв.–20.
[43] Гл.: АР НБ АНЛ. Ф. 43. Спр. 8829. Арк. 3 адв., 8, 10–12, 31–32 адв.
[44] Там жа. Спр. 144. Арк. 17.
[45] Там жа. Спр. 23794. Арк. 6.
[46] Там жа. Спр. 8831. Арк. 1 адв.–3 адв.
[47] Гл.: АВАК. Вильно, 1914. Т. 38. С. 44–53, 58, 60–63, 74–75, 78.
[48] Гл.: АР НБ АНЛ. Ф. 43. Спр. 8622. Арк. 1; Спр. 8639. Арк. 1.

Паступіў у рэдакцыю 26.12.2013.

Аляксандр Аляксандравіч Пруднікаў – аспірант кафедры гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў. Навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў Ю. Л. Казакоў.

УДК 792.03(476)

О. С. КЛЕЦКИНА

ТЕАТР РАДЗИВИЛЛОВ В МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ XVIII в.

Посвящена исследованию театра Радзивиллов как совокупности характерных черт культуры Беларуси XVIII в. Рассматривается взаимодействие сценического искусства с такими сферами, как литература, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, а также образование и эстетическое воспитание. Большое внимание уделяется связям с польским и европейским театром, их влиянию на становление и развитие белорусской сцены. Делается вывод о том, что придворный любительский и профессиональный театр Радзивиллов составлял единое целое с культурой и повседневной жизнью аристократии в XVIII в. Соответственно этот феномен должен быть тщательно изучен и представлен в научных трудах, музейных экспозициях и творческих реконструкциях как важная часть исторического и культурного наследия Беларуси.

Ключевые слова: Радзивиллы; театр; культура Беларуси; история Беларуси; XVIII в.

This article is devoted to the Radziwill's theatre as a complex of characteristic features of Belarusian culture in XVIII century. Here are studied it's relations with such spheres as literature, architecture, visual and decorative arts, education and esthetic upbringing also. Much attention is paid to the links with Polish and European theatre, it's influence to the standing and development of Belarusian stage. In article is made a conclusion, that Radziwill's courtier amateur and professional theatre was integrated to the culture and every day live of aristocracy in the XVIII century. Accordingly, this phenomenon should be carefully studied and represented in research papers, museum exhibitions and creative reconstructions as a great part of historical and cultural heritage of Belarus.

Key words: Radziwill; theatre; Belarusian culture; Belarusian history; XVIII century.

Белорусские земли в эпоху Просвещения входили в состав Речи Посполитой – многонациональной страны, в которой, как в огромном плавильном котле, смешивались религиозные направления, культурные парадигмы и этнические особенности. Это определило развитие и характер искусства, представлявшего собой синтетический продукт взаимодействия европейского, славянского и восточного компонентов. Особо важную роль в этот период играл театр, который фактически стал одной из доминант в области эстетического воспитания, образования и светской жизни. Эволюция сценического мастерства была тесно связана с деятельностью частных коллективов, которые магнаты организовывали в своих поместьях по примеру королевских дворов в Варшаве и Дрездене. Наиболее крупным и профессиональным из них был театр Радзивиллов в Несвиже и Слуцке.

Радзивиллы являлись одним из самых влиятельных и богатых аристократических родов в государстве. Они занимали важнейшие административные и военные должности, владели многочисленными поместьями и дворцами. Благодаря традиции отправлять княжеских детей на обучение в иезуитские коллегиумы и за границу магнаты были в курсе последних веяний в художественной сфере. Созданные ими театральные площадки стали прямым продолжением их жизненных установок, что позволяет рассматривать театр не только как объект изучения, но и как исторический источник о материальной и духовной культуре высших слоев общества в XVIII в.

Исследование и восстановление этого феномена ведется нами на основе личных и хозяйственных документов, данных картографии и иконографии, сохранившихся в архивных и музейных собраниях Беларуси, Польши, России и Украины. Активно привлекаются также европейские материалы соответствующего периода, которые помогают восполнить недостающие элементы с помощью исторически обоснованных аналогий. Однако работа по обнаружению и привлечению письменных памятников по этой теме еще далека от завершения, что является одним из факторов, стимулирующих к ней научный интерес.

В истории, филологии и искусствоведении проблема театра Радзивиллов начала активно изучаться лишь с 1950-х гг. На протяжении 60 лет был заложен ее историографический фундамент в монографиях польских ученых А. Миллера, А. Сайковского, Б. Юдковяк, К. Вержбицкой-Михальской, А. Журавской-

Витковской, И. Беньковской, белорусских исследователей Г. Барышева, О. Дадиомовой, Ж. Некрашевич-Короткой, а также европейских – А. Штендер-Петерсена и А. Техановецкого. На их основе сформировалось наше современное восприятие сценической культуры Беларуси XVIII в. Авторский взгляд на нее сквозь призму повседневной культуры созвучен с исследованиями в области истории быта аристократии XVI–XVII вв. белорусских авторов А. Скепьян и Ю. Бохана.

Основным и наиболее важным информационным слоем в изучении театра можно назвать репертуар. Библиотека Несвижского замка постоянно пополнялась литературными новинками, а также либретто и нотами понравившихся князьям произведений, увиденных в других местах[1]. В разное время драматическая составляющая представлений формировалась из пьес немецких, французских (Мольер, Вольтер) и польских авторов (В. Ржевусский, Ф. Богомолец). Ключевое значение имеет драматическое наследие белорусских князей – пьесы и либретто Ф. У. Радзивилл (1705–1753) и М. Радзивилла (1749–1800). Подробный разбор этих произведений специалистами выявил реминисценции литературных произведений разного времени. Так, среди сюжетных прообразов встречались античные мифы, новеллы Дж. Бокаччо, европейские и польские притчи и романы, сказки «Тысяча и одна ночь», а также персонажи комедии дель арте[2]. Вместе с тем в отдельных текстах проявляются белорусские фольклорные и музыкальные традиции, что позволило создать оригинальные сценические произведения высокого уровня исполнения, такие, например, как оперетта «Агатка, или Приезд пана» Я. Д. Голанда (1746–1827) и М. Радзивилла. Европейская часть репертуара в основном являлась отражением варшавской и дрезденской сцены, формировалась как владельцами театра, так и антрепренерами приглашенных на службу трупп. Спектакли шли на языке оригинала, немецком, французском или итальянском, и в переводе на польский. Так, княгиня Ф. У. Радзивилл – первый известный переводчик Мольера. Школьное и домашнее аристократическое воспитание предполагало обучение нескольким языкам, так что проблемы лингвистического барьера не стояло.

На иностранных языках также велась зарубежная переписка, заключались контракты с артистами, приглашенными к княжескому двору в качестве исполнителей и педагогов. Наличие преподавателей от европейских музыкальных и балетных школ позволило подготовить местные профессиональные кадры. Ярким примером успеха театральной педагогики служит несвижский танцевальный ансамбль, который за время своего существования прошел через работу с 9 иностранными (итальянскими, французскими, чешскими) и 1 белорусским мастером и вышел к середине 1780-х гг. на уровень пантомимной хореографии в стиле Ж. Ж. Новерра (1727–1810)[3]. Часто балетмейстерам вменялось в обязанность одновременно учить как профессиональных танцовщиков, так и княжеских родственников и свиту[4]. Полученные навыки демонстрировались как на балах и ассамблеях при дворе, так и в любительских театральных постановках, которые пользовались большой популярностью в середине XVIII – начале XIX в. Значительную роль в распространении этого типа развлечений сыграла система образования.

Практика театральных представлений входила в обязательный курс риторики для студентов иезуитских коллегиумов и школ православных братств. Она была направлена на развитие у студентов культуры поведения, ораторских и полемических навыков, языковой практики. В дневнике князя М. К. Радзивилла «Рыбоньки» (1702–1762) сохранилось воспоминание о выступлении его детей: «После обеда был у сыновей моих, где школы организовали сеймик свой, хорошая это вещь для ловкости мальчиков, чтобы лучше говорили и с пониманием, директором был мой сын Януш»[5] (здесь и далее перевод наш. – *О. К.*). Примером актерской игры для магнатов-театралов выступали те классические правила исполнения, которым обучали в коллегиумах и которые они могли наблюдать на представлениях придворных артистов. Они базировались на известных в XVIII в. трактатах Ф. Ланга (1654–1725), Я. Понтана (1542–1625) и др. В то же время при дворе аристократы обучались танцам и игре на музыкальных инструментах. Многие дворяне отличались страстью к музицированию, некоторые выделялись также композиторскими способностями. «К музыке, – писал А. С. Техановецкий, – тогда относились как к самостоятельному, серьезному, ценному в художественном отношении элементу культуры, который нужно просто любить»[6]. Радзивилловская капелла за свою практически столетнюю историю включала в себя от 20 до 60 музыкантов[7]. Оркестр, состоявший преимущественно из духовых инструментов, осуществлял музыкальное сопровождение всех развлекательных мероприятий: спектаклей, концертов, балов и фейерверков.

Точно так же, как литература и образование проявлялись в актерской игре и репертуаре несвижских театров, последние новшества в области архитектуры, механики, живописи и декоративно-прикладного искусства находили свое применение в оснащении и оформлении сценических площадок. Радзивиллы организовывали различные типы сцен от «зеленых театров» с боскетными кулисами в стиле Людовика XIV до самостоятельных театральных зданий. Основные принципы сценической архитектуры, оформления и технического оснащения театра базировались на разработках итальянских мастеров и были плотно связаны с художественными традициями барокко и классицизма. Создание такими мастерами, как семейство Галли-Бибиена (XVIII в.), Сервандони (1695–1766), Н. Саббатини (1574–1654), перспективных архитектурных и пейзажных декораций, использование механических чудовищ, фонтанов, люков и полетных машин, постоянное развитие систем смены кулис и освещения делали этот вид искусства одним из самых сложных и профессионально ориентированных. И все же несвижские мастера, работавшие над внешней стороной представлений, как правило, являлись специалистами не только в области сценического искусства, они с таким же успехом расписывали дворцовые залы и рисовали портреты. Ярким примером такой творческой многогранности служат работы Ф. К. Д. Гесского (ок. 1700–1764), автора росписей несвижского костела иезуитов и создателя театральных декораций[8].

Образцами для подражания в создании того или иного места действия служили театральные гравюры, реальные панорамные пейзажи и живописные образцы. Так, архитектурное решение комедии «Остроумная любовь» очень напоминает отдельные наброски Дж. Галли-Бибиены (1696–1756). Польская исследовательница Б. Юдковяк предполагает, что некоторые иллюстрации из сборника «Комедии и трагедии» 1754 г. Ф. У. Радзивилл были нарисованы по мотивам живописных картин на схожую тематику[9].

В качестве реквизита в театре Радзивиллов часто использовались обычные бытовые предметы: мебель, посуда, ковры и т. д.[10] Описания и иллюстративный материал касательно этой части театрального оформления, таким образом, относятся как к истории театра, так и к истории быта. В Национальном историческом архиве Беларуси сохранились многочисленные списки имущества княжеских поместий с описанием их внешнего вида и указанием количества[11]. Некоторые предметы обстановки можно увидеть на гравюрах к сборнику «Комедии и трагедии» (1754).

Точно так же «театральными» временно становились повседневные и парадные платья княжеской семьи, их гостей и свиты, выступавших в любительских постановках. Но были и обратные варианты, когда предметы гардероба, изначально пошитые для карнавала или спектакля, переходили в разряд повседневных. Например, в одном из театральных реестров указана юбка из белой шерсти, которую сносила пани Заблоцка[12]. Это тесное взаимодействие сценической и светской моды заметно как на примере театра Радзивиллов, так и в общеевропейском масштабе. Так, во Франции становились популярными прически или наряды театральных актрис, как, например, платье «à l'Andrienne», фасон которого был придуман для актрисы Комеди Франсез Андриенны Лекуврер (1692–1730). Фактически в театральном гардеробе Радзивиллов имели место все используемые в XVIII в. элементы одежды, как польской и европейской, так и восточной, представлены различные варианты тканей и отделки. Сохранившиеся списки сценических костюмов в сопоставлении с материалами иконографии и оригинальными вещами из музейных собраний Беларуси, России, Польши, Англии, Франции и США являются ценнейшим источником по изучению истории моды XVIII в.

Рассмотрев основные области взаимодействия сценической и бытовой культуры на примере театра Радзивиллов, можно сказать, что светское и театральное начала в жизни магнатов были тесно переплетены между собой, и изучение одной из областей неизменно приводит к аллюзиям и аналогиям в другой. Искусство и повседневность не просто взаимодействовали между собой, но являлись единым целым. Благодаря этому все основные характеристики эпохи Просвещения могут быть выявлены и изучены через призму театрального искусства. Потому столь важна полноценная презентация и исследование этого феномена белорусской культуры.

На данный момент в музейных экспозициях сценическое наследие белорусских магнатов не отражено в должной мере. Экспозиции на соответствующую тематику имеются в Государственном музее истории театральной и музыкальной культуры Республики Беларусь и Национальном историко-культурном музее-заповеднике «Несвиж»[13]. Однако они представлены лишь несколькими витринами и экспонатами, которые не способны создать комплексное видение предмета, его хронологию и логику развития. Более успешны в этом плане творческие реконструкции драматических и оперных представлений XVIII в. на сценах белорусских театров: «Францішка, або Навука кахання» (2006) Гродненского областного драматического театра, «Чужое багацце нікому не служыць» (2009) Большого академического театра оперы и балета и «Выкраданне Эўропы альбо Тэатр Уршулі Радзівіл» (2011) Национального академического драматического театра им. Янки Купалы. Эти спектакли хорошо выполняют функцию пропаганды для широкого круга зрителей отдельных черт драматургии и стилистики XVIII в., но созданный в них образ эпохи не всегда соответствует исторической действительности. Между тем изучение внешнего вида, материального обеспечения, образного и сюжетного наполнения театральных постановок при дворе Радзивиллов позволяет создать уникальную, неповторимую и при этом достоверную картину повседневной жизни аристократии XVIII в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Bieńkowska I. Muzykalia i teatralia w zbiorach biblioteki ordynackiej w Nieświeżu XVII i I polowy XVIII wieku. Zbiory bialskie // Polski rocznik muzykologiczny 2010. T. 18. Sekcja muzykologów związku kompozytorów polskich. Warszawa, 2010. S. 37–56.
[2] См.: Teatr Urszuli Radziwiłłowej / Opracowała i posłowiem opatrzyła K. Wierzbicka ; Studium «Talia i Melpomena w Nieswieżu» napisał J. Krzyżanowski. Warszawa, 1961.
[3] См.: Клецкіна В. Еўрапейскія балетмайстры ў тэатрах Радзівілаў XVIII ст. : на падставе архіўных дакументаў // Роднае слова. 2013. № 9. С. 85–87.
[4] См.: НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 75. Л. 30–31.
[5] Арэшка В. М. «Дыярыуш» Міхаіла Казіміра Радзівіла «Рыбанькі» // Спадчына. 1995. № 6. С. 170–199.
[6] Цеханавецкі А. С. Міхал Казімір Агінскі і яго «сядзіба музаў» у Слоніме / пер. з ням. У. Сакалоўскага. Мінск, 2006. С. 22.
[7] См.: Bieńkowska I. Muzykalia i teatralia w zbiorach biblioteki... S. 55.
[8] См.: Баженова О. Д. Радзивилловский Несвиж. Росписи костела Божьего тела. Минск, 2007. С. 146.
[9] Judkowiak B. Kostiumy teatru nieświeskiego 1746–1753 // Pamiętnik Teatralny. 1988. Zeszyt 3/4 (147/148). Warszawa, 1988. S. 381–405.
[10] Ibid. S. 386.
[11] См.: НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 51.
[12] См.: AGAD. AR. Dz. 26. S. 409.
[13] См.: Клецкина О. С. Театр Радзивиллов. Сценография. Музеефикация // Дзяржава і творчая асоба : матэрыялы рэсп. навук.-творч. канф. (Мінск, 8 лістап. 2012 г.). Мінск, 2013. С. 183–186.

Паступіў у рэдакцыю 20.12.2013.

Ольга Сергеевна Клецкина – аспирантка кафедры этнологии, музеологии и истории искусств. Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор кафедры этнологии, музеологии и истории искусств Н. Ф. Высоцкая.